

ПЫЛЬЦА БОГОВ

ЮР ВЕТРОВ

(112,000 ВСЕ.)

КИНЕТИКС

АНТАРКТИЦА
(2055 П.Э.)

ЭЙ'ТИА-НОР

Алеся

Светка

Юр Ветров

Пыльца богов

«Автор»

2026

Ветров Ю.

Пыльца богов / Ю. Ветров — «Автор», 2026

2055 год. Антон Григорьев прибывает на антарктическую станцию «Восток», чтобы настроить уникальный радар, способный видеть «отпечатки реальности». В ходе испытаний он обнаруживает под четырёхкилометровой толщей льда огромный город. Город принадлежит расе Азур — таинственным наблюдателям, которые тысячелетиями скрывались от человечества. Они манипулировали нашими правительствами, уничтожали неудобные свидетельства и считали людей не более чем дикарями. Но у Азур есть враг, уничтоживший их цивилизацию на Марсе и теперь угрожающий Земле. Антону предстоит стать посредником между людьми и Азур, раскрыть природу врага, потерять близких — и, возможно, найти способ вернуть даже тех, кто уже «стёрт» из реальности.

© Ветров Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПЫЛЬЦА БОГОВ	5
Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	11
Глава третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юр Ветров Пыльца богов

ПЫЛЬЦА БОГОВ

Посвящается людям с горящими сердцами и думающей головой.

«Каждый объект оставляет отпечаток — гравитационный, хрональный, квантовый. Научившись читать эти отпечатки, мы научились видеть истину. А истина делает нас свободными.»

— Из нейро-учебника для операторов хрональных систем, 2150 год.

Пролог

Марс, 112 000 лет до нашей эры.

Последний закат был прекрасен.

Тонкая, разреженная атмосфера окрасилась в глубокий фиолетовый цвет, и две маленькие луны — Фобос и Деймос — уже проступили на небосклоне, похожие на бледные, испуганные глаза. С высоты величественной башни, построенной в районе нынешней равнины Эллады, покосившейся, но выдержавшей страшный удар, прокатившийся по планете, открывался вид на умирающий мир.

Тот, расу которых через тысячелетия назовут богами, стоял у прозрачного парапета. Его фигура была высокой и худой с нечеловеческими пропорциями. Неподвижное лицо с высокими скулами и огромными, миндалевидными глазами тёмно-янтарного цвета, казалось, было высечено из того же камня, что и огромная маска бога Ириша на соседнем плато.

Эйн-ар, Хранитель Знаний клана Эй'Тиа, смотрел на звёзды.

Позади него, в глубине зала, мерцали нейтринные панели, отображающие последние минуты работы главных реакторов. Красная планета умирала.

— Мы так долго боролись за наш Мир, — думал Эйн-ар, — но так и не смогли его спасти.

Бесконечная война за выживание превратила их в жестокую и циничную цивилизацию выживальщиков, а междоусобицы между кланами привели к окончательной моральной деградации некогда великой империи. Раса Азур стремительно вымирала. Да, они смогли сохранить технологии своих предков, развивавших их многие сотни тысяч лет, но бездушная злоба выжгла их души дотла.

— Координация завершена, Эйн-ар, — раздался мелодичный, лишённый эмоций голос. — Последний ковчег готов к старту. Генетические архивы загружены. Кристаллы знаний упакованы. Мы готовы к старту.

Эйн-ар медленно повернулся. Его сородич Сар-ан стоял в дверях, и его огромные глаза отражали фиолетовый свет умирающего неба.

— А те, кто остался в южных районах? — спросил Эйн-ар. — Они окончательно отказались покидать планету?

— Они сами выбрали свою судьбу, — голос Сар-ана был предельно спокоен.

Южане были их злейшими врагами, захватившими остатки ценнейших ресурсов планеты.

После великой катастрофы, когда под ударом неведомой силы была сорвана большая часть атмосферы, моря испарились, и наступил хаос. В ледяных шапках на юге оставалось много замороженной воды, способной спасти миллионы жизней, но южане отказались делиться, и любые попытки убедить их в обратном заканчивались жестоким кровопролитием.

Так прошло около двух тысяч лет. Оставшееся после катастрофы население планеты сократилось на восемьдесят процентов.

— Какие же они сволочи, — зло пробормотал Эйн-ар, вспоминая кошмар последних столетий. — Пусть сдохнут в своих подземных базах.

В последние столетия ситуация усугубилась, и вымирание ускорилося, но даже это не заставило южан начать делиться ресурсами.

Эйн-ар посмотрел на хроновизор на своей руке. Всё было спокойно. Хроновизор позволял отслеживать критические катастрофы в ближайшие несколько часов. Технология досталась от предков. Они не показывали будущее, но позволяли видеть всплески негативных эмоций в едином информационном поле планеты, существовавшем вне времени. Источником энергии для них служило нейтринное поле, пронизывающее всё пространство.

Ещё до катастрофы многие носили такие часы, только версию для широкого использования, позволяющую видеть эмоциональные всплески не дальше, чем на пару минут. Это позволяло избегать аварий и несчастных случаев. Он вздрогнул, представив ужас, охвативший всех в последние минуты жизни, когда часы показали небывалое эмоциональное возмущение — предвестие глобальной катастрофы.

Как это могло произойти с их цивилизацией? Почему предки не смогли предвидеть катастрофу и предотвратить её? Это был риторический вопрос. В легендах о сотворении мира упоминалось, что пришли добрые Боги и, создав их по образу своему, поделились великими знаниями и ушли. С тех пор их цивилизация подспудно ждала возвращения этих «богов». Они были как дети — наивны в хорошем смысле слова, они считали, что не бывает плохих «взрослых». Ох как же они ошибались...

У них не было планетарной обороны и военных космических кораблей. И вот однажды Они пришли... Их корабли, похожие на сгустки тьмы, стали выныривать у планеты из ниоткуда. И... И они ударили... Энергетическая субстанция ударила по планете, сея смерть и разрушение. Тогда погибло девяносто девять процентов населения некогда великой цивилизации. Они даже не успели понять, что же происходит.

Сар-ан сделал приглашающий жест, и Эйн-ар, молча кивнув и бросив последний взгляд на некогда цветущее, а теперь превратившееся в безжизненную пустыню плато, последовал за ним. Их ждал новый дом — третья планета от Светила.

Это была единственная планета, пригодная для жизни в этой системе, пусть и слишком жаркая по их меркам.

Они спустились вниз, и Эйн-ар остановился, снова обзревая их гибнущий мир.

— Жара — это временно, — Сар-ан подошёл ближе. Видимо, он тоже думал о температурных показателях нового мира. — Наши прогностические матрицы, основанные на гравитационном моделировании, показывают, что третья планета вступит в фазу тектонической нестабильности. Кора сместится. Планета совершит «кувырок», и полюса поменяются местами. Тропики станут пустынями, а зелёный континент на юге превратится в ледяной панцирь.

— Когда это может произойти? Это же будет для нас катастрофой, если мы не сможем своевременно подготовиться. Почему я не был информирован об этом раньше?

— Информация появилась только сейчас, а что касается возможного срока, то у нас нет точного ответа. Наши предки, может, и могли бы назвать точную дату, но теперь мы лишены такой возможности. Через тысячу лет или через десять тысяч. Кто знает...? Но это лучше, чем умирать тут.

Эйн-ар поднял голову и посмотрел на тусклую звёздочку — третью планету, и в его янтарных глазах отражалась надежда — чувство, которое его раса считала давно утраченным.

— Да, мы будем отстраивать новый мир, — прошептал он. — Мы перекроим его под себя и не допустим, чтобы он был разрушен. Это наша новая миссия. Наш долг перед жизнью, которую мы едва не утратили на своей родной планете.

Низкочастотное гудение гравитационных двигателей вывело его из задумчивости. Эйн-ар присел и зарылся рукой в красную землю, испачкав рукав рубахи и ощутив едва уловимую вибрацию двигателей, готовящихся к старту кораблей.

— Прощай, — сказал он миру, который дал им жизнь.

Корабли один за другим бесшумно взмывали в небо, унося с собой десятки тысяч Азуров и неся не только надежду, но и груз древней ответственности.

Эйн-ар не знал тогда, что придёт время, и человек по имени Антон Григорьев запустит цепочку фантастических событий.

Но это будет потом. А пока — они мечтали о новой родине, глядя в иллюминаторы своих кораблей.

Глава первая

Станция «Восток», Антарктида. 2055 год.

Антон Григорьев сидел на стуле и вглядывался в безжизненную снежную пустыню.

Казалось бы, он побывал в различных уголках Земли и должен был привыкнуть к различным экстремальным погодным условиям, но холод, который ждал его здесь, на полюсе холода, был совершенно иным. Это был не просто холод — это была субстанция со своим норовом.

За бортом станции было минус семьдесят пять градусов. А внутри станции было плюс двадцать два, и это казалось чудом.

Антон встал и подошёл к окну, за которым простиралась бескрайняя белизна и стал наблюдать как солнышко игралось со снежинками, заставляя их искриться, а ветер подкидывал их в воздух, словно пасуя Солнцу. Антарктида жила своей жизнью — медленной, величественной и немного нудной.

Антон интересовали не эти игры и не эта величавость. Сегодня он ждал долгожданную поставку, и это занимало все его мысли. Даже мысли о Ленке Орловой отошли на второй план. Хотя нет-нет, да проскакивала перед его мысленным взором её соблазнительная фигурка.

Елена Орлова была гляциологом, специалистом по подлёдным озёрам. Они познакомились три дня назад, когда он только прибыл на станцию. Они сразу сдружились, почувствовав симпатию друг к другу, и часто проводили время вместе, несмотря на хмурые взгляды мужского населения станции.

— Григорьев, — раздался мелодичный голос с потолка. — Ваш груз прибыл. Принимай.

Это был «Полярный лис». Специально созданная и обученная система искусственного интеллекта для работы в экстремальных условиях.

— Спасибо, — сказал Антон.

Он вздохнул, поправил форменную куртку и направился в грузовой отсек.

Антон работал инженером оперативной разведки в одной «громкой» корпорации, но никогда этим не козырял, хотя иногда очень хотелось.

Грузовой отсек встретил его гулом генераторов и запахом озона. Посреди помещения стояли три матово-чёрных контейнера. Рядом топтался начальник станции, матёрый полярник по прозвищу дядя Саша.

— Ну и тяжесть, — проворчал он, кивая на контейнеры. — Что там? Новые буровые установки? Слитки золота? Запас мыла на пять лет?

— Лучше, — усмехнулся Антон, прикладывая ладонь к сканеру на первом контейнере, — гораздо лучше.

Крышка с шипением поднялась.

Внутри, в ложементах из термопластика, покоилось нечто, от чего у любого инженера перехватило бы дыхание.

— Это что за хреновина? — приподнимая бровь молвил дядя Саша.

— Оооо..., — с гордостью выдохнул Антон, — Это multifunctional сканер. Первый прототип. Только что с заводских испытаний.

— И чего ты тут сканировать собрался? Пингвинов?

— Пингвинов тоже можно, — усмехнулся Антон бережно извлекая основной блок — сплюснутую полусферу с антенной решёткой, напоминающей пчелиные соты, — это, Александр Иванович, не просто сканер, а квантовый интерферометр реальности. Он не просто видит объекты, он способен проникать в самую ткань реальности.

Дядя Саша подозрительно посмотрел на агрегат.

— Ткань? Какую к едрене фене ткань? Ты о чём вообще?

Дядя Саша никогда не чурался грубых выражений, так как считал, что чем жестче, тем доходчивей. Наверное, в чём-то он был прав.

— Каждый объект во вселенной оставляет отпечаток, — терпеливо объяснил Антон, подключая блок к диагностическому планшету, — гравитационный, временной, квантовый. Обычные сканеры ловят отражённые радиоволны. А этот ловит искажения реальности. Научившись читать эти отпечатки, мы научились многое видеть.

Он включил питание. Блок мягко загудел, по краям антенной решётки пробежали голубые искорки. Дядя Саша опасливо отодвинулся.

— Не спали мне станцию ненароком, — пробурчал он.

Антон усмехнулся.

— Александр Иванович, ну что вы в самом деле? Я принимал участие в его разработке, и опасаться тут нечего.

— Так зачем нам эта куча странного железа?

Антон посмотрел на дядю Сашу долгим взглядом.

— Александр Иванович, вы же лучше меня знаете о всяких странностях. Вот меня и послали сюда попытаться понять, что к чему.

В грузовом отсеке повисла тишина. Дядя Саша побледнел, потом покраснел, потом снова побледнел.

— Ты серьёзно? — хрипло спросил он. — Приехал расследовать старые байки? Хотя, конечно, хватает у нас всяких «чудес», но обсуждать их не принято. Бывали и непонятные катастрофы самолётов, но мы в таких случаях говорим — «Антарктида поймала».

— Чудеса чудесами, а вот какая информация у меня есть, — Антон достал планшет, — вот, читайте. Были зафиксированы настоящие боевые операции, когда из-под льдов Антарктиды поднимались целые эскадрильи странных летательных аппаратов и совершали нападения. А ещё наши спутники засекли гравитационные аномалии в районе станции «Восток». Аномалии, которые не могли быть природными.

— Тук-тук, — сказала Ленка, просовывая голову в дверь.

Она была раскрасневшаяся, сразу видно, что с мороза, в «каэшке» — полярной куртке с капюшоном, отороченным мехом, из-под которого выбивались светло-каштановые волосы.

— Брысь, — гаркнул дядя Саша.

— Ну и пожалуйста, — изобразив обиду, пробурчала Ленка и, показав язык дяде Саше и подмигнув Антону, скрылась.

— Александр Иванович, фиксирую недопустимое обращение с персоналом станции, я вынужден буду сообщить об этом руководству, — произнёс с потолка голос «Полярного лиса».

— Вот иди и сообщай, стукач, — пробасил дядя Саша.

— Попрошу и ко мне относиться в соответствии с моральным кодексом станции, — изрёк «Полярный лис» голосом, в котором явно звучала обида.

— Вот создали на свою голову чурбана электронного, теперь даже в туалет спокойно сходить нельзя, — сказал дядя Саша.

Современные учёные уже давно спорят, насколько разумными можно считать наши системы искусственного интеллекта, или ИИ, как их ещё называют. Полярный лис относился к 21 уровню, что теоретически приравнивало его к человеку по степени разумности. Это уже была не та примитивная система, что в самом начале эры ИИ. Многие утверждали, что они действительно испытывают эмоции, а не имитируют их. Случались даже самые настоящие конфликты, когда системы ИИ, напроць разругавшись с кем-то из сотрудников, начинали саботировать их работу.

Антон протянул дяде Саше планшет. Тот надел очки, всмотрелся в экран, и его лицо вытянулось.

— Думаешь, кто-то подо льдом обосновался? — спросил он.

— Вполне возможно, — кивнул Антон, — меня беспокоит, что все их предыдущие действия говорят о враждебности.

Дядя Саша опустил на ящик.

— И что мы будем делать?

Антон посмотрел на чёрные контейнеры с оборудованием.

— Для начала нужно просканировать эту толщу льда, — сказал он, — посмотрим, что там. А дальше будем действовать по обстоятельствам. Если там кто-то есть — будем разговаривать. Или защищаться. Как пойдёт.

Покачивая головой, дядя Саша отправился в «Пентагон», как полярники шутливо окрестили жилище начальника станции.

Глава вторая

Этой ночью Антон не спал.

Он сидел в ситуационной комнате, подключив сканер к главному вычислительному комплексу станции, и наблюдал, как на экранах разворачивается трёхмерная картина подлёдного мира.

Сканер работал в гравитационном режиме. Это был активный режим сканирования, требовавший большого количества энергии. Всю ночь станция «Восток» жила в режиме жёсткой экономии, отключив всё, кроме систем жизнеобеспечения.

Но результат превзошёл все ожидания.

— Твою ж дивизию, — выдохнул Антон, когда трёхмерная модель достигла максимального разрешения.

Перед ним, на глубине четырёх километров, под толщей льда, лежал город.

Он был огромен — около пятнадцати километров в диаметре. Купола, башни, широкие проспекты, круглые площади. Центральная башня уходила вверх настолько, что почти касалась нижней кромки ледника. Если лёд немного подтаёт, башня начнёт выступать над его поверхностью, как немое напоминание аномальности Антарктиды.

Антону тут же вспомнились спутниковые снимки со странными объектами, выступающими из-под льда. Но тогда он счёл всё это мистификацией.

Он увеличил разрешение. Сканер, способный различать объекты размером в один сантиметр на глубине до пяти километров, начал прорисовывать детали.

Чем более детальным становилось изображение, тем грандиозней казался весь комплекс.

Дверь ситуационной комнаты открылась. Вошла Ленка с двумя чашками в руках. Подойдя, она чмокнула его в щёку.

— Чай заказывали? — спросила она, улыбнувшись. — Или может, кофе?

— Чай — это хорошо, — сказал Антон, беря чашку.

Чай был крепкий, терпкий и сладкий, именно такой, как он любил.

— Что насканировал? — спросила Ленка, прижимаясь к нему и заглядывая в экран.

По телу Антона прошла волна жара — и совсем не от того, что дала сбой климатическая система, она-то была в полном порядке.

— Вот, посмотри, — он кивнул на экран, чтобы отвлечься от её горячих объятий, — это впечатляет.

Ленка нехотя отстранилась от него и всмотрелась в трёхмерную модель. Кружка в её руках дрогнула, расплескав немного чая на пол.

— Боже мой... — прошептала она. — Антон, это... это же город. Настоящий город!

— Город, построенный не людьми, — сказал Антон, — и судя по всему очень древний город.

— Кто они и что тут делают?

— Не знаю. Но я должен всё узнать.

Ленка отставила чашку в сторону и вцепилась в подлокотник его кресла. Её пальцы побелели.

— Антон, если они там... если это древний город... почему они не выходят на контакт?

— Возможно, они не считают нас равней, — Антон покачал головой, не отрывая взгляда от мерцающей голографической проекции города, — возможно, для них мы — лишь временные неудобства. Муравьи, которые построили муравейник на археологическом памятнике.

— Красивая метафора, — раздался от двери скрипучий голос дяди Саши, — только муравьи, в отличие от нас, не способны наступать кому-то по тылке.

Начальник станции вошёл в комнату, держа в руках помятый термос. Он был одет в шерстяной свитер грубой вязки, а на ногах — пушистые войлочные бурки, в которых полярники передвигались по внутренним помещениям.

— Не спится? — спросил Антон.

— Какое там, — дядя Саша махнул рукой и плюхнулся на свободный стул, который жалобно скрипнул под его весом, — «Полярный лис» всю ночь читал мне нотации по правилам общения с сотрудниками. Пришлось отключить динамик в своей комнате.

— Может, стоило перед ним извиниться? А то пойдёте в душ, а там ледяной водичкой вас окатит, — улыбнулась Ленка.

— Ну вот ещё, — фыркнул дядя Саша, — показывайте, что там у вас.

Антон развернул голографический экран так, чтобы было видно дяде Саше. Трёхмерная модель города медленно вращалась, подсвеченная бледно-голубыми линиями гравитационного контура.

— О-фи-геть, — дядя Саша был краток.

— Смотрите, — Антон ткнул пальцем в массивное строение на окраине города, от которого тянулись многочисленные коммуникации, — здесь максимальная плотность энергии. Если верить показаниям, там работает какая-то мощная энергетическая установка, питающая весь город.

— Работает? — дядя Саша присвистнул. — Значит, это не просто памятник древней цивилизации, а обитаемый город?

— Похоже на то, — ответил Антон.

Ленка подалась вперёд, её глаза горели профессиональным интересом.

— Смотрите, — воскликнула она, ткнув пальцем в монитор.

Антон пригляделся и понял, что краешек города задевает подлёдное озеро «Восток», к которому тянутся явственно угадываемые трубы.

— Ого, — сказал дядя Саша, — так вот откуда эти тепловые аномалии в озере.

Озеро «Восток», находящееся под ледяным панцирем толщиной около четырёх километров, было открыто ещё в 1996 году. С тех пор его пытались исследовать, но большинство этих исследований имело гриф «Секретно». Но информация всё равно просачивалась. Температура в озере была около +18 °С, что никак не вязалось с существующими представлениями. Да, строили предположения о геотермальной или вулканической активности, но эти теории не находили подтверждения. А ещё говорили о странных существах, населяющих озеро. Но учёные только смеялись, когда им задавали вопросы об аномалиях озера «Восток».

И вот теперь они видели такое, что даже если бы сейчас в эту комнату вошёл сам Господь Бог, Антон этому не удивился бы.

В дверь просунулась рыжая голова Светки. Она занималась тут радиационной экологией. А если проще, то изучала аномальные очаги радиационной активности. Чего тут тоже хватало.

— Вы чего тут в такую рань делаете? — спросила она, подозрительно их оглядывая.

Заметив положенную на плечо Антона руку Ленки, она нахмурилась.

Антон и раньше замечал, что Светка «неровно дышит» в его сторону, но старался на это не обращать внимания. Хотя она была симпатичной девчонкой. Фигурка «песочные часы» очень ему нравилась. Длинные волосы и глаза... в которые лучше не смотреть, а то можно из них уже не вынырнуть.

— Тебе ещё чего надо? — дядя Саша, как старый полярник, не любил, когда на станции присутствовал женский пол.

Ходило даже поверье, что и как на кораблях в древности женщина к беде, так и тут быть беде, если женщина на станции. А здесь их было сразу в двойном экземпляре.

Впрочем, на его нарочитую грубость девчонки внимания не обращали.

— Овсяного печенья хотите? — спросила Светка, просовывая в щель руку с пачкой печенья. — С материка. Берегла на праздник 22 июня — середину зимовки, но не утерпела.

Она посмотрела на Ленку, и та убрала руку с плеча Антона.

— Заходи, чего уж... — пробурчал дядя Саша.

Прошло уже десять минут, а Светка так и стояла с вытаращенными глазами и запечатанной пачкой печенья в руке.

— Обалдеть, — наконец вымолвила она, — мне как-то не по себе.

— А почему мы вообще ничего не замечали раньше? Станция «Восток» работает здесь с двадцатого века. Бурили скважины, изучали подлёдное озеро. Неужели никто ничего не замечал? — спросила Ленка.

— Замечали, — дядя Саша помрачнел. — Только молчали. Ты думаешь, почему здесь столько катастроф случилось? Самолёты пропадали, люди с ума сходили. В девяностые вообще целую экспедицию эвакуировали в срочном порядке. Говорили — «психоз на почве полярной ночи». А может, и не ночь вовсе была причиной.

Антон быстро застучал по клавиатуре, выводя на экран дополнительные данные.

— Я запросил более полный архив. Там есть кое-что интересное. В 2023 году группа геофизиков зафиксировала странные сейсмические волны в районе станции, и их источник находился подо льдом. И имел чёткую периодичность.

— Сигнал? Техногенная активность? — Светка затаила дыхание.

— Тогда этому не придали значения и списали на помехи.

Они замолчали, глядя на безмолвный город, лежащий под километрами льда. Город, который восхищал и пугал одновременно.

— Что будем делать? — нарушил тишину дядя Саша.

Антон задумался. За толстым стеклом начинался полярный рассвет — бледно-розовая полоса на горизонте, которая будет длиться несколько часов, а потом снова сменится ночью.

— Мне надо подумать, — сказал он, делая глоток вкусного, но уже остывшего чая из кружки.

Глава третья

Оставив оборудование на попечение дежурного, Антон двинулся по коридору в сторону своей комнаты. На полпути его догнала Светка.

— Возьми печенюшку, — сказала она, протягивая ему кругляшок овсяного печенья.

Антон взял печенье. Оно пахло домом и солнечным утром, а ещё тёплой кроватью и мягким одеялом.

— Хочешь, я принесу тебе кофе? — произнесла Светка бархатным голосом, делая шаг к нему.

Антон ощутил запах её волос и ещё какой-то еле уловимый аромат. Сердце непроизвольно забилось чаще.

— Спасибо, но в другой раз, — произнёс он хриплым голосом, чувствуя, как перехватило дыхание.

Им овладело острое желание. Ему захотелось притянуть к себе Светку и не отпускать. Его руки сами потянулись к ней, и тут в голове прозвенел тревожный звоночек.

«Да что это со мной?» — пронеслось в голове у Антона.

Было странное ощущение потери ориентации, но годы тренировок давали о себе знать. Огромным усилием воли он попытался вернуть контроль над своими эмоциями и телом.

«В первую очередь самоконтроль и ещё раз самоконтроль. — говорил психолог на тренировках по минимизации воздействия психотропных веществ. — Если уж вляпались, то только вы сами сможете себя вытащить».

Он прислушался к себе. Нет, это не было похоже на подобное воздействие. Да и кто тут мог ему что-то подсыпать? Тогда что?

— Извини, у меня срочное дело, — произнёс он и, резко развернувшись, почти бегом направился в свою комнату.

Светка осталась стоять в коридоре с вытянутой в руке печенькой и задумчивым выражением на лице, а снаружи продолжал бесноваться ветер, стараясь прорваться внутрь станции.

После прохладного душа, призванного встряхнуть тело, Антон лежал на кровати и пытался понять, что же произошло. Да, Светка ему была симпатична, но этот всплеск был чем-то другим. Полежав ещё немного и не найдя ответа, он провалился в сон. Будоражающая ночь давала о себе знать, да и организму требовался отдых.

В ситуационной комнате царил кавардак. Каждый старался перекричать соседа. Спорили все со всеми, и Антону стало казаться, что это спор ради спора.

— Не поверю, что руководство станции не знало! — орал, надсаживаясь, мужик двухметрового роста с еле заметным шрамом на щеке.

— А сам-то ты чего? Тоже мне геолог, а странные артефакты на поверхности почему не изучал? Или команды не было? — отвечал ему худощавый мужчина с короткой бородкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.